

РЕЙН УАЙТ

Границы
(без)опасности

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р35

Иллюстрация на обложке и форзацах *Syrnikus*

Художественное оформление *А. Андреева*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© 32 pixels / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Рейн Уайт.

Р35 Границы (без)опасности / Рейн Уайт. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-226255-5

Регина — независимая, уверенная и богатая девушка, которая считает, что ей ничего не угрожает, несмотря на статус, деньги и внимание окружающих.

Но ее дядя и по совместительству начальник помешан на безопасности племянницы. Поэтому в жизни Регины появляется Станислав Вероцкий, телохранитель, профессионал с ледяным взглядом, железной дисциплиной и стойким ощущением, что это задание — его личное наказание.

Но когда жизнь Регины действительно оказывается под угрозой, Станиславу придется со всей серьезностью взяться за ее охрану. Только сможет ли он уберечь свое сердце?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226255-5

© Рейн Уайт., текст, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

—00—

Утро Станислав Вероцкий встретил не в лучшем расположении духа. На электронную почту пришел файл с досье по новому заданию. И чем дальше он листал страницы, тем отчетливей в голове формировался вопрос: «Значит, ради *этого* меня отстранили от сопровождения Лисина?»

Сопровождать Александра Эдуардовича Лисина было работой спокойной, нетрудной и иногда прибыльной. С умным пожилым бизнесменом можно было пообщаться на любые темы, обсудить тачки и футбол. Более того, на Лисина никогда не нападали, но на «сопровождающем», которого отказывался называть телохранителем, мужчина настаивал после того, как его едва не сбила машина. Как подозревал бизнесмен, иногда страдающий от паранойи, машина конкурентов. За полгода, проведенные в его подчинении, Стас даже привык к унылому течению дня и беседам о «Формуле-1».

А что теперь? Большой и злой Босс подобрала для него новое задание. «Важнее и интереснее предыдущего. Александра Эдуардовича даже Вера защитит сможет», — заявила Босс и по совместительству родная и любимая мамочка, разбудив сына звонком ровно в шесть утра. Конечно, Лисина, значит, любой защитит, а за избалованной подстилкой местного автомагната должен бегать он?

Стас прикрыл глаза, мысленно считая до десяти. Потом подумал и посчитал еще до пятидесяти. Для верности. С самоконтролем у него все было замечательно, но в последнее время любимая ма-

тушка слишком часто пыталась подкинуть странные задания. Слово их семья не владела обычным частным охранным предприятием, а состояла на службе у местных авторитетов. Впрочем, город большой, а если прикинуть, как часто приходится кататься куда-нибудь с этими самыми «авторитетами»... вполне возможно и такое.

Досье Вероцкий закрыл, чтобы не раздражало лишний раз, и перевел взгляд на толстый талмуд то ли по философии, то ли о медитациях — тоже подарок матери. Она считала, ему недостает дисциплины, и упорно пыталась искоренить эту оплошность собственного воспитания. Однако никак не могла добиться желаемого результата. Естественно, ведь невозможно быть таким же собранным и дисциплинированным, как Светлана Борисовна Вероцкая. Максимально чопорная, всегда идеальная, с темными, собранными в ракушку волосами и безукоризненным макияжем и... звонящая сейчас ему.

— Да, Светлана Борисовна? — мгновенно отозвался Стас. Заставлять Босса ждать — плохая примета.

— Все изучил? — послышался из трубки деловой голос матери. Стас поморщился: хоть раз бы начала с чего попроще, о самочувствии спросила, например, о жизни, а не сразу переходила к делам.

— Изучил, — согласился он. — Я могу отказаться?

— С чего вдруг?

Стас искренне хотел замять тему и промолчать, но не удержался:

— Она... Светлана Борисовна, я не собираюсь подтирать сопли капризной любовнице крутого дядьки.

— Телохранителя ей попросил этот самый крутой дядька. — Голос Босса был холоден. — И любовница она или нет — а скорее всего, да, если ты внимательно читал досье, — вам, Станислав Николаевич, придется бегать за ней даже по магазинам. Или можете искать другую работу. Все ясно?

Как обычно, когда Босс злилась, она начинала обращаться к сыну по имени-отчеству. И на «вы». Стас ненавидел это до зубного скрежета, но терпел. В конце концов, работодатель может позволить себе такое обращение. Раньше она еще грозила, что выкинет из дома, но теперь, когда у сына была собственная квартира

и машина, угрозы стали лишними. Но Стас все равно продолжал служить на благо семейного дела. Во-первых, потому что привык, а во-вторых, на самом деле, несмотря на всю внешнюю холодность, мама была очень ранимой. И слабой здоровьем. А еще на нее можно было пожаловаться отцу — генералу в отставке.

— Ясно, Светлана Борисовна. Охранять шлюху, так охранять шлюху...

— Завтра приступаешь.

Больше мать ничего не добавила, видимо, тоже хорошо изучила досье. Стас отбросил телефон на кровать и откинулся в кресле. Прикрыл глаза, вспоминая. Итак:

Заказчик: *Рассолецев Сергей Всеволодович*

Объект: *Светлакова Регина Денисовна*

Дата рождения: *11 декабря*

Возраст: *22 года*

Вредные привычки: *не имеется, иногда в небольших количествах употребляет алкоголь.*

В отношениях не...

—01—

Я безбожно опаздывала. Без-бож-но. Но не накраситься на встречу с потенциальными инвесторами было нельзя. Не зря же дядя Серж выбрал меня своим представителем, на переговорах нужно выглядеть идеально: лучшая прическа, лучший наряд, лучший макияж, словно я на светском рауте, а не в обычном душном офисе. На губах вишневая помада, глаза подведены, тон кожи выровнен, хайлайтер, тени — порочный ангел среди орангутангов делового мира, которые пускают слюни, но не имеют права потрогать тебя руками. И плевать, что этот ангел неделями изучает дела фирмы, репетирует ответы на вопросы и готовится к переговорам, чтобы быть в силах вцепиться в глотку с яростью акулы. Если удержишь себя в форме, используй это как оружие — для отвлечения внимания.

А насладиться свободой можно потом. Дома. Начисто смыть с лица всю косметику, намазаться кремом, выскользнуть из пла-

тья-футляра, скинуть ненавистные туфли на высоком каблуке, которые обязательно натирают где-то на сгибе пальцев, закрутить волосы в небрежный пучок, заколоть его любимой китайской палочкой... и пойти играть в новый шутер или метроидванию. Ра-ай.

Но пока что я опаздывала. Раздраженно барабанила пальцами по рулю, готовая уже кинуть тачку прямо здесь и броситься в офис пешком. Останавливали два факта: во-первых, бросить любимого Котика на произвол судьбы мне было не под силу, во-вторых, еще два квартала на шпильках? Боже упаси! Получится дольше, чем пробираться через пробку.

К тому же дядя не звонит, значит, время еще есть: либо инвесторы и сами еще не приехали, либо Серж опять сказал мне время «с запасом» (я вечно опаздываю) и на самом деле переговоры должны начаться не в шесть, а в семь или даже в восемь. Немцы как-никак вроде бы все такие собранные и деловые, а любят поспать подольше, потому заведомо договариваются на позднее время. Нам от них нужны: а) бабки на новый проект; б) импорт качественных деталей. В их случае экспорт. Неважно. Главное, нам необходимо, чтобы в офис немцы явились в нужной кондиции. Выспавшиеся, счастливые и, возможно, даже слегка выпившие. Если сами захотят, конечно. Они же в России! А какая для иностранца Россия без дурацких стереотипов — водки, медведя и балалайки?

На стоянке офиса я оказалась только минут через двадцать. Любимый Котик послушно влез в узкую щель между двумя унылыми серенькими авто — кто этих поганцев парковаться учил? — а я торопливо выскользнула с переднего сиденья, на ходу поправляя облегающее алое платье. Любимое: сидит как влитое, скромно заканчивается на ладонь выше колена, декольте открытое, но не слишком — так, чтобы и слюни попускать можно было, и в излишней откровенности обвинить не получилось.

В двери офиса уже влетала красоткой, лишь на секунду затормозила у зеркала, чтобы поправить помаду и грудь. Грудь в декольте должна тоже выглядеть безупречно! Когда оставался последний штрих (я достала пудреницу, чтобы скрыть ненавистный жирный блеск на щеках), щелкнули двери лифта и...

— Регина Денисовна!

Святые шестеренки... Дядюшка.

Я вытянулась в струнку, как солдат на плацу, готовясь уже отдать честь, и медленно обернулась, лоя хмурый взгляд дяди Сержа. По-па-ла. Судя по выражению его лица, ничего хорошего вечному опоздуну в моем лице ждать не стоит. Неужели переговоры не только уже начались, но и успели закончиться? Я же не на год задержалась!

— Дядя Серж... — справившись с первым приступом паники, проворковала я.

Конечно же, сперва удостоверившись, что секретарша с ресепшена давно покинула пост и сейчас мы одни. Пятница, сокращенный день, только деловые партнеры могут придумать встречаться в такое время. Инквизиции на них нет. Я едва заметно вздохнула и встала свободней: распрямила плечи, вытянула шейку — и все, красotka. Вся в заблудшую актрисульку-маму, сбежавшую в Париж вместе с новым ухажером.

— Опаздываешь, — покачал головой Серж, но взгляд синих глаз смягчился. И на том спасибо, значит, переговоры еще не прошли, а я прощена.

— Опаздываю, — согласилась я. — Пробки. А нужно было навести марафет для немцев, чтобы соответствовать большому боссу.

Большой босс уже открыто улыбнулся в ответ и пуще прежнего принялся качать головой. А что? Я не лгу! Дядя Сережа в свои сорок пять выглядит просто потрясающе: густые темно-каштановые волосы с легким налетом седины на висках — с моей подачи лет пять назад начал красить, но виски вечно отрастают, — синие глаза, волевой подбородок и прекрасная фигура. Неудивительно, что все мои подружки на него залипают.

— А немцев не будет, — пожал плечами дядя Сережа.

И... вот в это мгновение я действительно залипла. В другом смысле, но все же. То есть я зря час мучилась с укладкой и макияжем, а потом еще час стояла в пробках? В смысле, немцев не будет?

— Но почему? — вспыхнула я. — Они отказались? Самолет задержали? Перенесли?

— Они согласились, — прервал поток вопросов дядя. — Заведомо. На все условия. Мы сегодня днем успели созвониться, а по-

том... — Серж лучезарно улыбнулся. — Прости, зайка, но я забыл тебе сообщить.

Забыл. Мне. Перезвонить.

И вот стою я такая оплеванная, обиженная на весь мир и расстроенная в полутемном фойе, хлопаю безукоризненно накрашенными глазами и тупо хочу развевется. На голове прическа — волосок к волоску, на лице косметика — словно с такой родилась, на платье ни единой складочки, кроме самых необходимых. Столько усилий, и все зря. Я же... я же... я ивент в игре из-за этого пропустила. Я хотела скачать дораму и заказать роли, а потом весь вечер валяться в постели и даже не думать ни о косметике, ни о туфлях, ни о чем, кроме приключений на экране.

А он забыл перезвонить?

— Серж... — хотела возмутиться, но дядя меня перебил:

— Но я перенес на сегодня другое дело, так что ты явилась не зря. — Он усмехнулся, явно наслаждаясь произведенным эффектом. Как был в молодости троллем, так и остался! — Идем, в лифте все расскажу.

И я пошла. Воспользовалась маминым актерским талантом, театрально изобразила оскорбленную невинность и от бедра поцокала к лифту — иначе никак, туфли на шпильке заметно сокращают ширину шага. Кнопку нужного этажа нажал зашедший следом Сергей. Осмотрел меня с ног до головы, одобрительно хмыкнул и о чем-то задумался.

— Ты что-то хотел рассказать в лифте, — заметила я, когда молчание начало затягиваться.

Дядя кивнул, глубоко вздохнул и начал очень издалека:

— Знаешь, зайка, я уже несколько недель об этом думаю. Скажи, на тебя никогда не накатывает ощущение одиночества? — Вопрос, кажется, был риторический, потому что Серж сразу же продолжил: — Не бывает страшно возвращаться одной домой по ночам? Не опасно ходить по магазинам?

— Да вроде бы нет, — вклинилась я, не понимая, куда он клонит.

Лифт уже прибыл на нужный этаж, но дядя не торопился выходить. Я тоже осталась стоять.

— На Анфису недавно напали на улице, какая-то пьянь стащила часы и телефон — все, что с собой было. А она всего лишь спустилась в магазин за хлебом.

Анфиса — это соседка лучшего друга дяди Сержа. Забавная кругленькая женщина с целым выводком попугайчиков. Жаль ее, конечно, но как это касается меня?

— И я подумал: жизнь-то штука короткая, — продолжал Серж, выходя из лифта и направляясь в сторону своего кабинета. — Нападут какие-нибудь хулиганы в подворотне, и поминай как звали.

Я хотела возразить, что хулиганы в подворотне никак не пишутся с уютным центральным районом, в котором я живу, но решила еще немного помолчать и дослушать речь дяди. Зря. Знала бы, к чему это приведет, начала бы отнекиваться уже в фойе.

— К тому же на тебя уже как-то раз пытались напасть в ночном клубе...

Нашел что вспомнить! Это был мой первый и единственный поход в клуб, а полез ко мне парень знакомой. Слегка перепил, запнулся и схватил меня за грудь, чтобы удержаться, но бравой охране, на глазах которой картина развернулась, подумалось иначе.

— Дядь Сереж, со мной ничего плохого не случится, не переживай, — я улынулась. — Ты об этом хотел поговорить? Сентиментальный стал, стареешь? — Я максимально заговорщицки подмигнула. — Нас не пронять.

— Не пронять, — согласился он, толкая дверь кабинета и пропуская меня вперед. — Не пронять, потому что я решил обезопаситься.

Он зашел следом за мной, преграждая путь назад своим телом. А было что и зачем преграждать. Потому что в приемной сидел на диване суровый темноволосый мужик с пронзительными золотисто-кариими глазами, взгляд которых сейчас был направлен прямо на меня. И не обещал ничего хорошего. Кого я там хотела сдать инквизиции? Иностранных деловых партнеров? Увы, жертвы нет, но охотник на ведьм явился вовремя.

— Так что знакомься: Станислав Вероцкий, один из лучших бойцов нашего «Сокола». Теперь твой личный телохранитель.

Кто? Т-телохранитель?

— Приятно познакомиться, — хмуро выдал Станислав. И сразу стало понятно, что приятно ему ни капли не было.

Во-первых, я всегда думала, что телохранитель положен только очень важным персонам: актерам там, певцам, крутым бизнесменам и представителям королевских семей. Сколько в мире осталось стран с монархией? Неважно, в общем, им, родимым. Во-вторых, телохранитель на то и телохранитель, чтобы стеречь вашу тушку, оберегать ее от всех возможных опасностей, а также вызывать страх у окружающих и доверие — у вас.

Сидящий на диване субъект доверия не вызывал и напоминал мне нечто среднее между гангстером, крутым бизнесменом и опасным инквизитором. Любая из трех кандидатур даже по отдельности вызывала панику, а вместе окончательно лишила меня дара речи. Обоих меня: и домашнюю девочку с неряшливым пучком на голове, и шикарную львицу с идеальным макияжем.

— Я-а-а... — только и смогла выдавить в ответ.

Гангстероинквизитор прищурился.

— Последнее время тебе многие угрожают, зайка, — продолжал дядя. — Так что я решил, что хороший телохранитель не помешает.

Это *мне* угрожают? Да последней угрозой в мой адрес были истеричные визги содержанки одного из дядиных партнеров, которая обещала «космы крашенные повыдергать». А они у меня не крашенные, это натуральный перламутровый блонд — подарок все той же мамы-актрисы, — так что угроза не принимается.

— Станислав приступит к работе завтра. Будет сопровождать тебя повсюду и охранять квартиру.

Что? Я отвела взгляд от гангстероинквизитора, на которого все это время бесстыдно пялилась, и уставилась на дядю Сержа. Дар речи мгновенно вернулся: то ли от возмущения, то ли отсутствие будущего телохранителя перед глазами так действовало.

— Серж, это круглосуточный конвой! — возмутилась я. — Как он будет стеречь квартиру?

— Это хорошая охрана. Лучшая в нашем городе, — пожал плечами дядя. — И Станислав Николаевич на время займет съемную квартиру справа от твоей.

— Но...

— Хватит, Регина. Позже все обсудим, — отрезал Серж, мгновенно меняя образ доброго дядюшки на личину прожженного бизнесмена. — Все возражения выскажешь лично.

О, дорогой моя дядя Сереженька, выскажу, еще как выскажу! Пятиэтажным матом. Неужели, если за двадцать два года на меня ни разу даже маньяк не напал (ни сексуальный, ни несексуальный), нужно обязательно исправить ситуацию и приставить ко мне мужика со взглядом маньяка?

— Пока что обсудим деловые вопросы, — продолжал гнуть свое дядя. — Планы на завтра?

— Работа, — неохотно проворчала я в ответ.

С девяти до пяти я сижу здесь, в офисе, разбираю документы, как и положено порядочному представителю шефа, который по большей части исполняет обязанности личного помощника. И Серж прекрасно это знает, потому что чаще всего сидит от меня через стенку. Уже три года как.

— А потом?

— Домой? — скептически предположила я.

— Отлично. Станислав, в рабочее время можете занять кабинет напротив, из него прекрасно виден весь коридор. Пока Регина под моим присмотром, вы можете отлучаться, только сообщайте. В остальное время — всегда следовать за ней.

Дядя давал инструкции так уверенно, словно всю жизнь только и делал, что нанимал телохранителя собственным личным помощникам, хотя на самом деле он и себе никогда охрану не требовал. Говорил, что настоящий мужик и так отобьется, а потом, наплевав на все страхи и риски, посреди ночи возил температуращую меня в кафе-мороженое. Правда, тогда мне было лет шесть и чужие любовницы еще не грозились повырывать мне космы, но суть-то не в этом! Куда делся мой любимый, не боящийся опасностей Серж?

— Сергей Всеволодович, не стоит так беспокоиться, — вклинилась я, пытаясь его образумить. — Зачем мне телохранитель? Это вы у нас генеральный...

Мне послышалось или восседающий на диване гангстер-телохранитель действительно хмыкнул? Скосила глаза в его сторону, замечая ехидное выражение лица и искривленные в ухмылке губы. Кажется, не послышалось. Увы и ах.

— Регина, позже! — рывкнул на меня дядя. — Станислав, вам все ясно?

— Абсолютно ясно. Пока я рядом, с Региной Денисовной ничего не случится.

Инквизитор поднялся с дивана и подошел к нам. Он оказался высок — на полголовы выше меня на высоченной шпильке, — широкоплеч и подтянут. Одет во все черное: джинсы, рубаша, ботинки, даже шнурок, на котором висел какой-то кулон, был бесконечно черным. И распространял вокруг себя такую же черную ауру, от которой у меня холодок бежал по коже.

Дядя Серж кивнул, они пожали руки, и Станислав удалился, напоследок пообещав, что в восемь утра будет ждать меня у дверей. В восемь утра! Долго ему придется ждать, потому что раньше половины девятого я из квартиры не выползу. Ни за что.

— Нет, не надо на меня кричать, — опередил меня дядя, закрывая следом за телохранителем дверь. — Мы поговорим спокойно. Что случилось, Регина? Чем тебе не угодил телохранитель?

Я сложила руки на груди, многозначительно приподнимая брови. Чем мне не угодил телохранитель? Хорошо, начнем по порядку:

1. Охрана хороша только в сериалах и книгах. Когда в киношке за хрупкой девочкой бегают громадный бугай и закрывает ее собой от пуль — это замечательно. Когда в книге жена миллионера начинает изменять ему с телохранителем — это горячо. Когда в жизни за тобой таскается какой-то странный мужик... спасибо, не стоит.

2. Обычным секретаршам — будем смотреть правде в глаза, личный помощник и представитель — это всего лишь секретарша с дополнительными обязанностями — телохранитель не положен. Куда он будет меня сопровождать? В магазин за хлебом?

3. Или еще хуже, хмурый мужик будет таскаться за мной все свободное время: в кино, в кафе, по магазинам. Представляю, с каким удовольствием выбранный инквизитор будет бродить следом за мной среди стеллажей нижнего белья и выбирать, какое кружево лучше сидит на груди и вообще подходит для моего размера.

4. А что я скажу подругам? Или, того хуже, друзьям? «Это Стасик, он декорация, он меня охраняет»?

Короче, личный телохранитель для девушки, которая привыкла со всем разбираться сама, — это засада. Но дядя оставался непреклонен: поджимал губы, называл тысячу аргументов в пользу телохранителя и давил, давил, давил на совесть. Совесть пыталась рыпаться, делая вид, что ее не существует, но в итоге выползла наружу и завладела мной полностью.

— Ты действительно так сильно за меня беспокоишься? — уныло пробормотала я, прекращая мерить шагами кабинет и падая на диван рядом с Сержем, как раз туда, где час назад сидел инквизитор.

— Очень. — Дядя приобнял меня за плечи, притянул к себе и чмокнул в макушку. — Ты же моя маленькая девочка, а не суровая акула бизнеса. Вдруг тебе кто-то решит навредить?

Маленькая девочка в моем лице печально вздохнула и обняла дядю в ответ, окончательно капитулируя. Ладно, постараюсь потерпеть этого странного, затянутого в черное типа. Вдруг иметь телохранителя не так уж плохо? Если я приложу побольше усилий, испеку что-нибудь вкусное и попробую его разговорить, мы сможем даже подружиться, правда? Я умею втираться в доверие, если хочу этого.

С этими мыслями я и заснула прямо на диванчике в офисе, уткнувшись носом дяде в грудь. Нельзя было не спать всю ночь перед важными переговорами, но наша команда побеждала, и я обязана была принести им первое место в турнире.

Как добралась до дома, не помню. Но с дяди станется максимально осторожно отнести свою маленькую принцессу в ее больше похожий на берлогу замок. Только снился мне почему-то угрюмый инквизитор. Я мечтала сбежать, а он сторожил дверь квартиры, словно я была ведьмой, которую нельзя выпустить даже в магазин — только на костер. А так хотелось есть...

—03—

Приступить к работе «завтра с утра» для Стаса означало одно: сегодня не спать до четырех, а в восемь уже стоять как штык у квартиры нового объекта охраны. А виной тому неискорени-